Тони считал себя прежде всего человеком науки. Быть супергероем, генеральным директором, политиком, наставником. Все это было на втором месте после того, как он стал ученым. Наука - это то, что он умел делать. В юности он считал себя лучшим ученым в мире, но потом начал работать с Брюсом Баннером, и эта идея улетучилась. Потом, конечно, появилась Шури, и эта девушка оказалась умнее их обоих вместе взятых.

На самом деле Тони получал огромное удовольствие от осознания того, что он не самый умный человек на планете. В конце концов, он был футуристом, и чем больше людей, способных идти в ногу с ним и даже превзойти его, тем лучше. В конце концов, миру нужно как можно больше умных умов, чтобы выжить в условиях грядущих испытаний. Суть всего этого заключалась в том, что Тони любил науку. Любил творчество, инновации и любопытство.

Фентоны были любознательными, творческими и инновационными. По словам Тора и Локи, ни в одном из девяти царств не удалось создать оружие, которое безотказно действовало бы на призраков. Магия по большей части работала, но неизбежно появлялся призрак, который тоже мог овладеть магией, и тогда это была настоящая битва магии против магии, и призрак очень часто выходил победителем. В основном из-за того, что они были мертвы и не чувствовали физического истощения через 15 часов магического поединка.

Но Фентонам это удалось. Их исследования были совершенно уникальными и передовыми. Их изобретения были из тех, которые Тони мечтал открыть сам. А если не сам, то нанять людей, которые это сделали, потому что такой гений заслуживает хорошего финансирования и клейма Старка. Тони любил науку и обожал чудаковатых ученых, которые создавали потрясающие изобретения.

Именно поэтому он чувствовал себя так чертовски противоречиво, когда речь зашла о Фентонах. Он хотел, чтобы они ему понравились. Он хотел показать их своей лаборатории, хотел весело провести время, обмениваясь фактами и знаниями и создавая что-то совершенно новое. Но тут появился Фантом. Фантом, который не вписывался во все, что Фентоны опубликовали о призраках. Фантом чувствовал боль, и Тони все еще пытался забыть полузадушенные рыдания призрака, эхом отдававшиеся в его лаборатории. Фантом любил и терял, у него было чувство добра и зла. Призрак рассказывал шутки и хотел играть в игры.

Фентоны ошибались насчет призраков. Они должны были ошибаться. При всей их креативности и инновационности они были так слепы. Потому что если Фантом мог вести себя так, как вел, и быть таким человеком, каким он был перед ними каждый день в течение многих лет, то... Тони не хотел иметь с ними ничего общего. Это была плохая наука. Именно это он и объяснил Брюсу.

Брюс, лучший ученый, чем Тони, и даже лучший человек, согласился. Фантом не вписывался в убеждения Фентонов. То, что они пытались охотиться на другое разумное существо, было неэтично. У Тони были свои планы. Брюс был на его стороне, когда Тони готовился объяснить Фентонам, что если они не согласятся прекратить охоту на Фантома в целях эксперимента, то Мстители откажутся работать с ними.

По крайней мере, так было задумано, пока не вошел их сын, выглядевший в точности как

Фантом.

Что за хрень.

Действительно. Какого черта?

Тони уставился на вороненого подростка, который смотрел на него исподлобья, ледяными голубыми глазами, расширенными от удивления и ужаса. В голове пронесся разговор о тайных личностях. О нет. О Боже. Тони перевел взгляд на родителей и комбинезоны, в которые они были одеты. Тот же запах, та же текстура, что и у "Фантомов". В горле поднялась желчь, и ему потребовалось все силы, чтобы не захлебнуться.

Остальные члены команды смотрели на него как на сумасшедшего, даже Стив выглядел обеспокоенным, что было просто... нет. Внутренне он дал себе несколько пощечин, а затем сглотнул желчь.

"Смотри." Он сказал. "Вам, двум ученым, нужно пересмотреть свою методологию, если вы собираетесь представить всех призраков как зло. Это не то, как работает наша команда. Мы должны быть открыты для всего необычного и уникального. Если вы двое не согласны прекратить вражду с Фантомом, пока он не докажет, что действительно представляет опасность для кого-либо, я предлагаю вам собрать вещи и уйти".

Медленно подросток приблизился к родителям. Тони захотелось схватить его и утащить куда-нибудь подальше и в безопасное место. С охотниками за привидениями ему было небезопасно. Тони проигнорировал голос Пеппер, который говорил ему, что он сходит с ума. Это не так. Он не сошел с ума! Женщина, Мэдди, обменялась взглядом со своим мужем, а затем заговорила.

"Действия Фантома в Нью-Йорке открыли нам глаза, мистер Старк". Она сказала. "Как только мы смирились с тем, что ему удалось снова проникнуть в нашу лабораторию и украсть оружие, мы поняли, как много... хорошего он сделал".

"Мэдди права". добавил Джек. "У нас долгая история с Фантомом, и многое в ней связано со стрельбой друг в друга, но я думаю, что чаще всего мы стреляли первыми".

"Это... очень мило с вашей стороны". сказал Брюс, заходя в комнату и бросая обеспокоенный взгляд на Тони. Тони понял, что слишком пристально смотрел на подростка. "А это кто?"

"Это наш сын, Дэнни". сказал Джек. "Он здесь, чтобы помочь с презентациями".

Дэнни? Его звали Дэнни? Нет. Не может быть, чтобы это было совпадением. Тони съел бы свой дуговой реактор, если бы это было случайностью. Дэнни бросил на Тони взгляд, умоляя его перестать быть странным.

"Правда?" спросил Тони. "Он помогает тебе с изобретениями? И работает в вашей лаборатории?"

"Да! Дэнни - отличный ученый". Мэдди говорила с такой гордостью. Тони захотелось на нее зашипеть.

"Тогда почему он не носит один из твоих прыжковых костюмов?" спросил он, чувствуя на языке привкус поднимающейся желудочной кислоты. Его пальцы все еще зудели от ощущения комбинезона Фантома.

"Ты их видел?" спросил Дэнни, ткнув большим пальцем в сторону ярко-оранжевого костюма своего отца. "Не совсем по моде, чувак".

Напряжение в комнате спало после этой шутки, а Джек повернулся к сыну и начал отрицать, что его комбинезон уродлив. Он был стильным, удобным и имел множество карманов. Все, о чем мог думать Тони, - это то, что голос у парня был тот же самый. Как никто не заметил этого? Как это может быть не самым очевидным в мире? Он пристально посмотрел на Дэнни.

Действительно, Фантом был смелее, буквально светился и был полон дерзких каламбуров и замашек. Фантом держал себя так, что на него хотелось смотреть, воспринимать его всерьез. Фентон, напротив, выглядел как обычный худой подросток. Не очень умный или талантливый, просто обычный подросток с плохой осанкой и бесстрастным чувством юмора. Судя по его худобе, Тони сомневался, что парень способен выдержать удар, не говоря уже о том, чтобы бросить его. Фантом, напротив, не выглядел худым и слабым, он выглядел стройным, сильным и быстрым.

Сходил ли Тони с ума?

Нет. Нет, не сходил.

"Ну что ж..." Стив сказал. "Я думаю, это решено. Сколько времени вам троим нужно, чтобы показать нам свое оружие?"

"Да. Я думаю, нам всем будет очень полезно, если вы покажете нам свои изобретения". сказал Локи. "В конце концов, не каждый день кому-то удается сделать невозможное".

"Верно." согласился Тор. "Покажите нам ваше великое оружие!"

"Если Дэнни сходит за оружием, а ты покажешь нам подходящее место для демонстрации, то мы сразу же приступим к делу". сказала Мэдди. У Тони наконец-то появилась возможность. Он шагнул вперед, так что его тело оказалось между взрослыми и Дэнни.

"Я провожу ребенка в тренировочные залы, я знаю, как обращаться с техникой, так что помогу

ему донести ее". Он повернулся и продолжил извергать слова, чтобы оправдание не показалось остальным слишком подозрительным, пока насильно выводил Дэнни из комнаты. Он не преминул сказать, чтобы команда тоже спустилась в тренировочную комнату. Он не обращал внимания на недоуменные взгляды и на то, что Дэнни продолжал бросать на него смущенные взгляды. В тот момент, когда они оказались одни в лифте, Дэнни повернулся и посмотрел на него. Сначала его лицо выглядело разочарованным, но потом стало обеспокоенным.

Дэнни протянул руку и положил ему на плечо.

"Вам нужно дышать, мистер Старк".

Не так ли? Лифт начал опускаться, уводя их от группы героев.

"Ты... ТЫ УМЕР!"

"Я имею в виду... не технически?"

"Что, черт возьми, это вообще значит?"

"Это... сложно?" Тони, должно быть, выглядел очень свирепым, потому что Дэнни поднял обе руки вверх в знак капитуляции. "Я наполовину мертв, вроде как. Я не совсем уверен в науке, но... иногда я призрак и в основном мертв, а иногда я человек и в основном жив. В общем, я - подросток Шредингера".

"Это не то, что ты имеешь в виду". сказал Тони, сосредоточившись на наименее ужасающей части этого объяснения.

"Тони, дыши. У тебя гипервентиляция". Он резко осознал, что хрип в лифте - это он, и сделал огромный вдох. "Хорошо. Теперь выпусти его".

Он бросил на парня взгляд, но Дэнни лишь усмехнулся, как это делал Фантом, когда думал, что поступает умно. Тони потребовалось несколько мгновений, чтобы взять дыхание под контроль, и к этому моменту лифт открылся, показав практически пустой гостевой этаж.

"Ты в порядке?" спросил Дэнни, выходя из лифта.

"Я в порядке". Он сказал это таким тоном, что стало ясно, как сильно он презирает намек на то, что с ним не все в порядке.

"Ты же знаешь, что это нормально - сходить с ума, когда кто-то умирает". Дэнни сказал ему успокаивающим тоном.

"Заткнись, парень, или расскажи мне, что случилось".

"Когда я был здесь в последний раз или... мертвец?" Тони бросил на него взгляд, и Дэнни вздохнул. "Ладно. Но это не очень веселая история".

"Я выгляжу так, будто мне весело?"

"Неважно. Это случилось за две недели до того, как я поступил в школу, то есть почти три года назад". Дэнни сказал. "Мои родители закончили то, что должно было стать их магнум опусом, величайшим изобретением на свете. Призрачный портал".

"Я читал их предложение по финансированию этой штуки". сказал Тони. "До встречи с Тором я бы сказал, что это надуманно. Я не знал, что у них есть деньги на это".

"На самом деле нет". сказал Дэнни. "Никто не стал бы его финансировать, поэтому мама и папа подрабатывали и откладывали каждый пенни, чтобы собрать его, и на это ушли годы и годы. Они начали строить его, когда мне было 10 лет, и я почувствовал, что... что внезапно все стало неважно, кроме этого дурацкого портала. Ни я, ни моя сестра. Мы ничего не могли сделать, чтобы они часами не выходили из лаборатории".

http://tl.rulate.ru/book/106261/3801157